

Фреге и Соссюр

Основные традиции современной философии — аналитическая и континентальная — ориентированы на две разные теории знака, получивших распространение в начале XX века: семантику Готлоба Фреге и семиологию Фердинанда де Соссюра. Структурная лингвистика Соссюра породила структурализм в философии, а Фреге, как принято считать, стоял у истоков аналитической философии. Идеи этих мыслителей кристаллизовались в известные формулы: «знак-значение-смысл» (Фреге), «знак-означаемое-означающее» (Соссюр). Шести слов, конечно, не достаточно для хоть сколько-нибудь содержательного сравнения теорий значения Фреге и Соссюра, поэтому кратко изложим их основные моменты. Фреге пишет: «...под «знаком» или «именем» я понимаю любое обозначение, выступающее в роли имени собственного, значением которого является определенный предмет (в самом широком смысле этого слова), но не понятие и не отношение» [Фреге 2000, 231]. Другими словами, смысл знака указывает на способ данности означаемого. В определении Соссюра знак является «двусторонней психической сущностью», связывающей «означающее» (акустический образ) и «означаемое» (понятие). Но описанию

составляющих знака предшествует тезис, конфликтующий с фрегевским пониманием значения знака: «Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ» [Соссюр 1999, 69]. Уже на уровне базовых определений обнаруживается противоречие во взглядах Фреге и Соссюра: в то время как Фреге связывает знак с предметом, Соссюр отрицает существенность такой связи. Выявленное противоречие требует комментария, однако основывать его только на сопоставлении их работ кажется не совсем удачным решением. Предварительно следует указать на дисциплинарную дистанцию, существующую между ними.

Если бы нам было нужно найти общее в работах Соссюра и Фреге, то мы бы сказали, что те и другие посвящены исследованию языка. Но исследованием языка занимаются разные дисциплины — к примеру, уже средневековая система тривиума включала в себя три разные области исследования языка: грамматику, логику и риторику. Для сравнения Фреге и Соссюра важно иметь в виду, что один из них логик, а другой лингвист. Вместо того, чтобы просто сталкивать их взгляды, мы рассмотрим контекст, в котором возникли идеи каждого из них. Первая волна популярности Фреге пришлась на первую

треть XX века: его логические идеи оказали большое влияние на Рассела и Витгенштейна. Возрождение интереса к Фреге как к философу языка началось после выхода в свет в 1973 году работы Майкла Даммита «Фреге: философия языка». Гордон Бейкер и Питер Хакер, оксфордские философы-витгенштейноведы, в середине 80-х годов раскритиковали Даммита за «превращение» Фреге в философа языка. В частности, они указывали на то, что Фреге занимался вопросами логики и математики и не стремился создавать философскую систему, посвященную языку.

Так чему же в первую очередь посвящены исследования Фреге: логике или языку? И какие представления о естественном языке имел Фреге? Биографы Фреге отмечают, что он не обращался к исследованиям лингвистов. Однако он, несомненно, получил представление о распространенных в то время лингвистических идеях — в рамках системы образования. Фреге учился по учебнику грамматики Карла Фердинанда Беккера. Немецкий врач и естествоиспытатель Беккер был еще и лингвистом, автором школьного курса грамматики немецкого языка. Его система грамматики, которую характеризуют как «логическую» или «рациональную», долгое время была довольно популярна. Беккеровский подход к грамматике основывается на том, что, несмотря на многообразие языков, можно выделить общие правила синтаксиса, которые, в свою очередь, определяются логикой, общей для всего человечества. В структуре предложения Беккер выделял субъект, который понимался им как выражение бытия в своей специфичности, и предикат, через который выражается деятельностный аспект бытия. Таким образом, грамматика Беккера носила и метафизический характер.

Учебник Беккера активно использовался в учебных заведениях приблизительно с 40-х по 80-е годы XIX века. На этот же период пришлось бурное развитие психологии, в частности, была популярна гербертарианская школа. Для Герберта основным предметом изучения психологии являются представления, интенсивность которых описывается с помощью математических подсчетов. В языкознании идеи Герберта перенял немецкий филолог Гейманн Штейнталь, который сделал ментальные образы, представления центральными компонентами в описании языковой деятельности.

Как известно, Фреге выступал против психологизма в логике. Психологисты видели в логике психологическую дисциплину, рассматривая законы логики как законы мышления. Но для Фреге предметом логики выступают не мышление, а истинность. Все в языке, связанное

с ментальными образами и психическими процессами, с его точки зрения, ускользает от научного исследования. В «Смысле и значении» Фреге пишет о том, что представление абсолютно субъективно, потому что мы никогда не сможем определить как связаны знак и представление, тем более что у одного и того же человека по поводу одного знака в разное время могут возникать разные образы, не говоря уже о том, чтобы у двух разных людей можно было бы выявить какие-либо одинаковые представления.

Таков контекст, в котором работал Фреге. Обратимся теперь к Соссюру, однако прежде скажем несколько слов об истории языкознания. В XIX веке сравнительно-историческое языкознание занималось вопросами исторического развития языков и поиска общего праязыка. Такое направление развития языкознания связано с исследованием санскрита и выявлением общности между ним и европейскими языками. Удивление от этого открытия мотивировало языковедов наращивать количество эмпирических фактов, подтверждающих гипотезу о происхождении языков от общего праязыка. Так лингвисты стали заниматься скорее описанием истории языков, чем исследованием языка как такового. Сравнительно-историческое языкознание получило наибольшую популярность в немецкоязычных странах. Считалось, что именно методология компаративистики позволяет строить строгую науку о языке. В Лейпциге, который в 80-е годы был центром младограмматизма, одного из направлений сравнительно-исторического языкознания, обучался Ф. де Соссюр.

Принцип произвольности знака, который есть у Соссюра, признавался и до него еще в сравнительном языкознании. Наличие этого принципа у Соссюра Бенвенист объясняет проявлением черты исторического способа мышления XIX века. В сравнительном языкознании произвольность знака позволяла сохранить гипотезу о происхождении языков от некоего общего праязыка, поскольку, если этот принцип принят, то фонетическая сторона знака может изучаться без оглядки на его смысл. Так как лингвисты не видели прямого соответствия между мыслью и языком, то развитие фонетической формы можно было никак не связывать со смыслом, что позволяло заниматься лишь накоплением эмпирических фактов о схожести фонетических форм различных языков. Таким образом, до Соссюра в языкознании XIX века было слишком много истории и слишком мало грамматики.

Даже такой краткий и крайне сжатый экскурс в историю показывает нам различие контекстов, в которых работали Соссюр и Фреге, и позволяет сделать вывод: от того, какие берутся аспекты языка, зависит получаемая теория

значения. Лингвист Соссюр не может не говорить об акустическом аспекте языка, так как в предшествующий его деятельности период лингвистика занималась именно фонетическими изменениями слов. Для логики Фреге же этот аспект в принципе не существен, скорее даже вреден, так как он скрывает в себе психические характеристики, ведь под акустическим образом понимается не столько артикуляция звуков, сколько отпечаток звучания в нашем мышлении. Акустическая характеристика влечет за собой еще одну характеристику языкового знака — его протяженность во времени, что также не является важным параметром для логики.

Таким образом, у Фреге нет установки структурных лингвистов, заключающейся в том, что «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [Соссюр 1999, 232]. Даммит видит заслугу Фреге именно в том, что его философия языка встает на место эпистемологии: важно изучить не высказывание, а его эпистемическую ценность. Соответственно, Фреге пытается найти оптику, позволяющую выделить предложения, которым мы можем приписать истинностную оценку. Статья Фреге «Смысл и значение» начинается как раз с вопроса об аналитических и синтетических высказываниях, разница которых заклю-

чается в их познавательной ценности.

Итак, теории Фреге и Соссюра расходятся в том, что понимается под значением. У Соссюра знак указывает на понятие, у Фреге значением знака всегда будет определенный предмет, а не понятие. При этом стремление Фреге устранить из своей теории психическую сторону знака объясняется его приверженностью позиции антипсихологизма, а отказ Соссюра выдвигать в качестве значения предмет связан с критикой традиции, в которой описывали только слова-ярлыки. Таким образом, возможно, стоит говорить не столько о разнице двух традиций — аналитической и континентальной, — сколько о своеобразии конкретных авторов.

Юлия Чугайнова

Художник:
Тарас Дубов

Литература:

Соссюр 1999 — Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 1999.
Фреге 2000 — Фреге Г. Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс. 2000.

